

А. Е. Бурцев

Легенды русского народа

Книжка вторая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 74.102
А11

А11 **А. Е. Бурцев**
Легенды русского народа: Книжка вторая / А. Е. Бурцев – М.: Книга по Тре-
бованию, 2013. – 206 с.

ISBN 978-5-458-43420-1

ISBN 978-5-458-43420-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Работникъ-Мельникъ.

Жиль-былъ въ деревнѣ мельникъ и былъ у этого мельника работникъ, расторопный, работающій, смѣтливый парень. Въ одно время въ эту деревню случилось пріѣхать князю, и наѣхалъ этотъ князь въ домъ мельника, потому что домъ его лучше всѣхъ былъ. Испугался мельникъ такой милости и проситъ работника быть предъ княземъ вмѣсто его, и отвѣчать за него на вопросы. Когда работникъ, вмѣсто своего хозяина, явился предъ княземъ, то тотъ сталъ его спрашивать:— „Скажи миѣ: много ли песчинокъ на днѣ моря?“— Столько,

—отвѣчаетъ работникъ, —сколько на небѣ звѣздъ:
—А много ли звѣздъ на небѣ?—Да пять милліоновъ, звѣздъ.—Врешь,—говорить князь,—не можетъ быть.—Не вѣришь,—говорить работникъ, такъ пойди самъ сосчитай, князь.—„Теперь скажи ты мнѣ, что я думаю?—Ты, князь, думаешь, что я мельникъ: нѣтъ не мельникъ,—а его работникъ.

За такіе отвѣты князь наградилъ работника и поѣхалъ далѣе.

Солдаты и смерть.

а).

Одинъ солдатъ прослужилъ двадцать пять лѣтъ, а отставки ему нѣтъ—какъ нѣтъ! Сталъ онъ думать да гадать: „что такое значить? прослужилъ я Богу и великому государю двадцать пять лѣтъ, въ штрафахъ не бывалъ, а въ отставку не пускаютъ дай пойду, куды глаза глядятъ!“ Думалъ-думалъ и убѣжалъ. Вотъ ходилъ онъ день, и другой, третій, и повстрѣчался съ Господомъ. Господь его спрашиваетъ: „куда идешь, служба?—Господи! прослужилъ я двадцать пять лѣтъ вѣрою и правдою, вижу: отставки не даютъ—вотъ я и убѣжалъ; иду теперь, куды глаза глядятъ!“ „Ну коли ты прослужилъ двадцать пять лѣтъ вѣрою и правдою, такъ ступай въ рай—въ царство небесное“. Приходитъ солдатъ въ рай, видитъ благодать неизреченную и думаетъ себѣ: вотъ когда поживу-то! Ну только ходилъ онъ, ходилъ по райскимъ мѣстамъ, подошелъ къ святымъ отцамъ и спрашиваетъ:

„не продасть ли кто табаку?“—Какой, служба, табакъ! тутъ рай, царство небесное! Солдатъ замолчалъ. Опять ходилъ онъ, ходилъ по райскимъ мѣстамъ, подошелъ въ другой разъ къ святымъ отцамъ и спрашивать: „не продаютъ ли гдѣ близко вина?“ Ахъ ты служба—служба! какое тутъ вино! здѣсь рай, царство небесное!

„Какой тутъ рай: ни табаку, ни вина!“ сказалъ солдатъ и ушелъ вонъ изъ раю.

Идетъ себѣ да идетъ, и попался опять на встрѣчу Господу. Въ какой, говоритъ рай послалъ ты меня, Господи? ни табаку ни вина нѣтъ!“—Ну, ступай по лѣвую руку, отвѣчаетъ Господь: тамъ все есть! Солдатъ повернулся налѣво, и пустился въ дорогу. Бѣжитъ нечистая сила: „что угодно, господинъ служба?“—Погоди спрашивать; дай прежде мѣсто, тогда и разговаривай. Вотъ привели солдата въ пекло *). „А что табакъ есть?“ спрашиваетъ онъ у нечистой силы. Есть служивой! „А вино есть?“—И вино есть! „подавай его!“ Подали ему нечистые трубку съ табакомъ и полуштофъ перцовки. Солдатъ пьетъ—гуляетъ, трубку покуриваетъ и радехонекъ сталъ: „вотъ взаправду рай—такъ рай!“ Да недолго нагулялъ солдатъ; стали его черти со всѣхъ сторонъ прижимать, тошно ему пришлось! Что дѣлать? пустился на выдумки, сдѣлалъ сажень, настрѣгалъ колышковъ и давай мѣрить: отмѣрить сажень, и вобьетъ колышокъ **). Подскочилъ къ нему чортъ: „что ты, служба, дѣлаешь?“ — Развѣ ты ослѣпъ! Не видишь что ли? хочу монастырь построить ***). Какъ бросится чортъ къ своему

*) Варіантъ: въ аду.

) **Вар. Взялъ шнуръ, вынулъ изъ ранца кусокъ мѣлу, намѣлилъ шнуръ и сталъ размѣрять пекло.

***) **Вар.** Хочу соборъ построить: придетъ табель некуда и въ парадъ идти.

дѣдушкѣ: „погляди-тка, дѣдушка, солдатъ хочетъ у насъ монастырь строить!“ Дѣдъ вскочилъ и самъ побѣжалъ къ солдату: „что, говоритъ ты дѣлаешь?“—Развѣ не видишь? хочу монастырь строить. Дѣдъ испугался и побѣжалъ прямо къ Богу: „Господи! какого солдата прислалъ ты въ пекло: хочетъ монастырь у насъ построить!“—А мнѣ что за дѣло! зачѣмъ такихъ къ себѣ при(ни)-маете? „Господи! возьми его оттедова“. — А какъ его взять-то! самъ пожелалъ. „Ахти! завопилъ дѣдъ, что же намъ бѣднымъ съ нимъ дѣлать?“— Ступай, сдери съ чертенка кожу и натяни барабанъ, да послѣ выйди изъ пекла и бей тревогу: онъ самъ уйдетъ! Воротился дѣдъ, поймалъ чертенка содралъ съ него кожу и натянулъ барабанъ. „Смотрите же, наказываетъ чертямъ, какъ выскочить солдатъ изъ пекла, сейчасъ запирайте ворота крѣпко-накрѣпко, а то какъ бы опять сюда не ворвался!“ Вышелъ дѣдъ за ворота и забилъ тревогу; солдатъ какъ услыхалъ барабанный бой—пустился бѣжать изъ аду сломя голову, словно бѣшеной; всѣхъ чертей распугалъ, и выскочилъ за ворота. Только выскочилъ—ворота хлопъ и заперлися крѣпко на крѣпко. Солдатъ осмотрѣлся кругомъ: никого не видать и тревоги не слышать; пошелъ назадъ и давай стучаться въ пекло: „отворяйте скорѣе! кричить во все горло, ни то ворота сломаю!“— Нѣтъ, братъ, не сломаешь! говорятъ черти. Ступай себѣ, куда хочешь, а мы тебя не пустимъ; мы и такъ насилу тебя выжили!

Повѣсилъ солдатъ голову и побрелъ, куда глаза глядятъ. Шелъ-шелъ и повстрѣчалъ Господа. „Куда идешь, служба“—И самъ не знаю! „Ну, куда я тебя дѣну? послалъ въ рай—не хорошо! послалъ въ адъ—и тамъ не ужился!“—Господи, поставь меня у своихъ дверей на часахъ. „Ну, становись“. Сталъ солдатъ на часы. Вотъ пришла

Смерть „Куда идешь?“ спрашиваетъ часовой *). Смерть отвѣчаетъ: „иду къ Господу за повелѣніемъ, кого морить мнѣ прикажетъ“. — Погоди, я пойду спрошу. Пошелъ и спрашиваетъ: „Господи! Смерть пришла; кого морить укажешь?“ — Скажи ей, чтобъ три года морила самой старой людъ. Солдатъ думаетъ себѣ: „эдакъ, пожалуй, она отца моего и мать уморить; вѣдь они старики“. Вышелъ и говоритъ Смерти: „ступай по лѣсамъ и три года точи самые старые дубы“ **). Заплакала Смерть: „за что Господь на меня прогнѣвался? посылаетъ дубы точить!“ И побрела по лѣсамъ, три года точила самые старые дубы; а какъ изошло время—воротилась опять къ Богу за повелѣніемъ. „Зачѣмъ притащилась?“ спрашиваетъ солдатъ. — За повелѣніемъ, кого морить Господь прикажетъ. „Погоди, я пойду спрошу“. Опять пошелъ и спрашиваетъ: „Господи! Смерть пришла; кого морить укажешь?“ — Скажи ей, чтобъ три года морила молодой народъ *). Солдатъ думаетъ себѣ: „эдакъ, пожалуй, она братьевъ моихъ уморить!“ Вышелъ и говоритъ Смерти: „ступай опять по тѣмъ же лѣсамъ и цѣлыхъ три года точи молодые дубы **); такъ Господь приказалъ!“ — За что это Господь на меня прогнѣвался! Заплакала Смерть и пошла по лѣсамъ, три года точила все молодые дубы, а какъ изошло время—идетъ къ Богу, едва ноги тащитъ. „Куда?“ спрашиваетъ солдатъ — къ Господу за повелѣніемъ, кого морить прикажетъ. „Погоди, я пойду спрошу“. Опять пошелъ и спра-

*) **Вариантъ:** Поставилъ Богъ солдата у райскихъ дверей: „смотри, приказываетъ никого не пропускай!“ — Слушаю, старого солдата нечего учить. Вотъ стоитъ онъ на часахъ, никого не пропускаетъ. Идетъ Смерть. „Кто идетъ?“ окликаетъ солдатъ. — Смерть. Куда? — „къ Богу. „Зачѣмъ“?...“

) **Вар. Грызи старой лѣсъ, которой сто лѣтъ на корню простоялъ.

*) **Вар.** Среднихъ людей.

) **Вар. Грызи средній лѣсъ.

шиваетъ: „Господи! Смерть пришла; кого морить укажешь?“—Скажи ей, чтобъ три года младенцевъ морила. Солдатъ думаетъ себѣ: „у моихъ братьевъ есть ребятки; эдакъ, пожалуй, она ихъ уморитъ!“ Вышелъ и говорить Смерти: „ступай опять по тѣмъ же лѣсамъ и цѣлыхъ три года гложи самые малые дубки“.—За что Господь меня мучаетъ! заплакала Смерть и пошла по лѣсамъ, три года глодала самые что ни естъ малые дубки; а какъ изошло время—идетъ опять къ Богу едва ноги передвигаетъ ***). „Ну теперъ хоть подерусь съ солдатомъ, а сама дойду до Господа! за что такъ девять лѣтъ онъ меня наказуетъ?“ Солдатъ увидалъ Смерть и окликаетъ: „куда идешь?“ Смерть молчитъ, лѣзетъ на крыльцо. Солдатъ ухватилъ ее за шиворотъ, не пускаетъ. И подняли они такой шумъ, что Господь услыхалъ и вышелъ: „что такое?“ Смерть упала въ ноги: „Господи! за что на меня прогнѣвался? мучилась я цѣлыхъ девять лѣтъ: все по лѣсамъ таскалась, три года точила старые дубы, три года точила молодые дубы, а три года глодала самые малые дубки... еле ноги таскаю!“—Это все ты сказалъ Господь солдату. „Виновать, Господи!“—Ну, ступай же за это, носи девять лѣтъ Смерть на закортышкахъ (на плечахъ)!

Засѣла Смерть на солдата верхомъ. Солдатъ — дѣлать нечего—повезъ ее на себѣ, везъ-везъ и уморился; вытащилъ рогъ съ табакомъ и сталъ нюхать Смерть увидала, что солдатъ нюхаетъ, и говорить ему: „служивой, дай и мнѣ понюхать табачку“.—Вотъ-те на! полѣзай въ рожокъ да и нюхай, сколько душѣ угодно. „Ну открой-ка свой рожокъ!“ Солдатъ открылъ и только смерть туда влѣзла — онъ въ ту же минуту закрылъ рожокъ

***) **Вар.** Идетъ чуть живая: только вѣтеръ подуетъ,—такъ отъ вѣтру и валится!

и заткнулъ его за голенище *). Пришелъ опять на старое мѣсто и сталъ на часы. Увидалъ его Господь и спрашиваетъ: „а Смерть гдѣ?“—Со мною. „Гдѣ съ тобою?“—Вотъ здѣсь за голенищемъ. „А ну, покажи!“—Нѣтъ, Господи, не покажу, пока девять лѣтъ не выйдетъ; шутка-ли ее носить на закортышкахъ! Вѣдь она не легка! „Покажь, я тебя прощаю! Солдатъ вытащилъ рожокъ и только открылъ его—Смерть тотчасъ и сѣла на плечи. „Слѣзай, коли не съумѣла ѣздить!“ сказалъ Господь. Смерть слѣзла. „Умори же теперь солдата!“ приказалъ ей Господь и пошелъ куда зналъ.

„Ну, солдатъ! говоритъ Смерть, слышалъ—тебя Господь велѣлъ уморить!—Чтожь? надо когда нибудь умирать! дай только мнѣ исправиться. „Ну, исправься!“ Солдатъ надѣлъ чистое бѣлье и притащилъ гробъ. „Готовъ?“ спрашиваетъ смерть. — Совсѣмъ готовъ! „Ну ложись въ гробъ!“ Солдатъ легъ спиной кверху. „Не такъ“ говоритъ Смерть. А какъ же? спрашиваетъ солдатъ—и улегся на бокъ. „Да все не такъ!“ — На тебя и умереть-то на угодишь!—и улегся на другой бокъ. „Ахъ, какой ты, право! развѣ не видалъ, какъ умираютъ?“—То-то и есть, что не видалъ! „Пусти, я тебѣ покажу“. Солдатъ выскочилъ изъ гроба, а Смерть легла на его мѣсто. Тутъ солдатъ ухватилъ крышку, накрылъ поскорѣе гробъ и наколотилъ желѣзные обручи; какъ наколотилъ обручи—сейчасъ-же поднялъ гробъ на плечи и стащилъ въ рѣку. Стащилъ въ рѣку, воротился на прежнее мѣсто и сталъ на часы. Господь увидалъ его и спрашиваетъ: „гдѣ же Смерть?“— Я пустилъ ее оъ рѣку. Господь

*) **Вар.** Велѣлъ Господь солдату кормить Смерть орѣхами, чтобъ она поправилась. Пошелъ солдатъ съ нею въ лѣсъ и заспорилъ: „ты де не влѣзишь въ пустой орѣхъ!“ Смерть сдуру и влѣзла, а солдатъ заткнулъ дырочку (въ орѣхѣ) колышко ѣ, спрятавъ орѣхъ въ карманъ, и пошелъ на старое мѣсто.

глянулъ,—а она далеко плыветъ по водѣ. Выпустилъ ее Господь на волю. „Чтожь ты солдата не уморила?“ —Вишь, онъ какой хитрой! съ нимъ ничего не сдѣлаешь. „Да ты съ нимъ долго не разговаривай, пойди и умори его!“ Смерть пошла и уморила солдата.

в.)

Жилъ да былъ одинъ солдатъ, и зажилъ онъ долго на свѣтѣ, по-просту сказать — чужой вѣкъ сталъ заѣдать. Сверстники его по-немногу отправляются на тотъ свѣтъ, а солдатъ себѣ и ухомъ не ведетъ, знай себѣ таскается изъ города въ городъ, изъ мѣста въ мѣсто. А поправдѣ сказать не солгать: Смерть давно на него зубы точила. Вотъ приходитъ Смерть къ Богу и проситъ у него позволенія взять солдата: долго де зажилъ на свѣтѣ, пора де ему и честь знать, пора умирать! Позволилъ Богъ Смерти взять солдата.

Смерть слетѣла съ небесъ съ такою радостію, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать. Остановилась у избушки солдата и стучится. „Кто тутъ?“—Я. „Кто ты?“—Смерть. „А зачѣмъ пожаловала? я умирать-то не хочу“. Смерть рассказала солдату все, какъ слѣдуетъ. „А! если ужъ Богъ велѣлъ, такъ другое дѣло! противъ воли Божіей нельзя идти. Тащи гробъ. Солдатъ на казенный счетъ всегда умираетъ. Ну, поворачивайся, беззубая!“ Смерть притащила гробъ и поставила посреди избы. „Ну, служивый, ложись; когда-нибудь надо-же умирать.“—Не растабаривай! знаю я вашего брата, не надуешь. Ложись-ка прежде сама. „Какъ сама?“ — Да такъ. Я безъ артикула

ничего не привыкъ дѣлать; что начальство покажетъ фронтъ — что ли тамъ аль другое что, — то и дѣлаешь. Ужъ такъ привыкъ, сударка моя! не переучиваться же мнѣ: старенекъ сталъ! Смерть поморщилась и полѣзла въ гробъ. Только что расположилась она въ гробу какъ слѣдуетъ, — солдатъ возьми и захлопни гробъ-то крышкой, завязалъ веревкой и бросилъ въ море. И долго, долго носилась Смерть по волнамъ, пока не разбило бурей гроба, въ которомъ она лежала.

Первымъ дѣломъ Смерти, какъ только она получила свободу, опять была просьба къ Богу, чтобъ позволилъ ей взять солдата. Богъ далъ позволеніе. Снова пришла Смерть къ солдатской избушкѣ и стучится въ двери. Солдатъ узналъ свою прежнюю гостью и спрашиваетъ: „что нужно“? — Да я за тобой, дружище! теперь не вывернешься! „А врешь, старая чертовка! не вѣрю я тебѣ. Пойдемъ вмѣстѣ къ Богу“. — Пойдемъ. „Подожди, мундиръ натяну“. Отправились въ путь. Дошли до Бога; Смерть хотѣла было идти впередъ, да солдатъ не пустилъ, „ну куда ты лѣзешь? какъ смѣешь ты безъ мундира... идти? я пойду впередъ, а ты жди“! Вотъ воротился солдатъ отъ Бога. „Что, служивый: вправду я сказала“? спрашиваетъ Смерть. — Врешь, солгала немного. Богъ велѣлъ тебѣ прежде лѣса подстригать да горы ровнять; а потомъ и за меня приниматься. И солдатъ отправился на зимнія квартиры вольнымъ шагомъ, а Смерть осталась въ страшномъ горѣ. Шутка ли! развѣ мала работа — лѣса подстригать да горы ровнять? И много, много лѣтъ трудилась Смерть за этой работой, а солдатъ жилъ себѣ да жилъ.

Наконецъ и въ третій разъ пришла за солдатомъ Смерть, и нечѣмъ ему было отговариться: пошелъ солдатъ въ адъ. Пришелъ и видитъ, что народу многое множество. Онъ то толчкомъ, то бочкомъ,

а гдѣ и ружье на перевѣсѣ, и добрался до самаго сатаны. Посмотрѣлъ на сатану и побрелъ искать въ аду уголка, гдѣ бы ему расположиться. Вотъ и нашель; тотчасъ наколотилъ въ стѣну гвоздей, развѣсилъ аммуницію и закурилъ трубку. Не стало въ аду прохода отъ солдатики; не пускаеть никого мимо своего добра: „не ходить! вишь казенныя вещи лежать; а ты, можетъ, на руку нечистъ. Здѣсь всякаго народу много“! Велятъ ему черти воду носить, а солдатъ говорить: „я двадцать пять лѣтъ Богу и великому гсударю служилъ, да воды не носилъ, а вы съ чего это вздумали... Убирайтесь-ка къ своему дѣдушкѣ“! Не стало чертямъ житья отъ солдата; хотъ бы выжись его изъ ада, такъ не идетъ: „миѣ, говоритъ и здѣсь хорошо“! Вотъ черти и придумали штуку: натянули свиную кожу, и только улегся солдатъ спать забили тревогу. Солдатъ вскочилъ да бѣжать: а черти сейчасъ за нимъ двери и притворили, да такъ себѣ обрадовались, что надули солдата!.. И съ той поры таскался солдатъ изъ города въ городъ, и долго еще жилъ на бѣломъ свѣтѣ,—да вотъ какъ-то на прошлой недѣлѣ только померъ.

(Записано въ Нижнемъ-Новгородѣ).

с.)

Служилъ солдатъ Богу и великому государю цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ, выслужилъ три сухаря и пошелъ домой на родину. Шелъ-шелъ и крѣпко задумался: „Господи Боже ты мой! служилъ я царю двадцать пять лѣтъ, былъ сытъ и одѣтъ; а теперь до чего дожилъ? и голоденъ и холоденъ; только и есть, что три сухаря“. А на встрѣчу ему